

А. Ю. Бердникова

А. Бергсон и Э. Гуссерль в философской системе Н. О. Лосского

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_337

Аннотация: В статье предпринимается историко-философская реконструкция рецепции идей интуитивизма А. Бергсона и феноменологии Э. Гуссерля в философской системе Н. О. Лосского. Показано, какую роль эти идеи сыграли в формировании гносеологии русского мыслителя (основным выражением этого становления стал его труд «Обоснование интуитивизма», 1906), а также его онтологической концепции («Мир как органическое целое», 1917). Продемонстрировано, какие изменения претерпевало восприятие Лосским идей Бергсона и Гуссерля не только в дореволюционный период, но и в эмиграции. Проанализированы отклики, которые давали современники Лосского на рецепцию идей Бергсона и Гуссерля в его творчестве (С. А. Алексеев (Аскольдов), С. И. Гессен, С. А. Голованенко, Б. П. Вышеславцев и др.). Исследован историко-теоретический контекст написания специальных работ мыслителя, касающихся этой рецепции («Интуитивная философия Бергсона», 1914; «Трансцендентально-феноменологический идеализм Гуссерля», 1939; и т. д.). Сделан вывод о том, что изначально феноменологическое учение было ближе по духу метафизике Лосского, идеи же Бергсона воспринимались им в более критическом ключе. Но при этом в своем более позднем творчестве русский мыслитель разочаровывается и в идеях Гуссерля, полностью сосредотачиваясь на построении своего собственного персоналистического учения. Показано, как рецепция идей Гуссерля и Бергсона в творчестве Лосского нашла свое развитие и продолжение в концепциях его учеников, в частности С. А. Левицкого.

Ключевые слова: Н. О. Лосский, А. Бергсон, Э. Гуссерль, интуитивизм, феноменология, идеал-реализм, персонализм.

Об авторе: **Александра Юрьевна Бердникова**

Научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук.

E-mail: alexser015@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1607-5061>

Ссылка на статью: Бердникова А. Ю. А. Бергсон и Э. Гуссерль в философской системе Н. О. Лосского // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 337–346.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Aleksandra Yu. Berdnikova

Henri Bergson and Edmund Husserl
in Nikolay Lossky's Philosophical System

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_337

Abstract: The article is devoted to the historical and philosophical reconstruction of H. Bergson and E. Husserl's reception in N.O. Lossky's philosophical system. The role of these ideas in Lossky's epistemology is shown (the main expression of which was his work "Justification of Intuitionism", 1906). The author also shows which role these ideas played in the formation of his ontological concept ("The World as an Organic Whole", 1917). The evolution of Lossky's perception of Bergson and Husserl's ideas in the pre-Revolutionary period and during the emigration is demonstrated. The analysis of the responses given by Lossky's contemporaries to the reception of the ideas of Bergson and Husserl in his work (Sergey Alekseev (Askoldov), Sergey Hessen, Sergey Golovanenko, Boris Vysheslavtsev, etc.) is given. The historical and theoretical context of Lossky's special works concerning this reception is investigated ("Intuitive Philosophy of Bergson", 1914; "Transcendental-Phenomenological Idealism of Husserl", 1939; etc.). It is concluded that initially the phenomenological doctrine was closer to Lossky's metaphysics, while Bergson's ideas were perceived by him in a more critical way. At the same time, in his later work Lossky became disillusioned with the ideas of Husserl, completely focusing on his own personalistic doctrine. The development of Lossky's reception of Husserl and Bergson's ideas in the concepts of his successors, in particular, Sergey Levitsky, is shown.

Keywords: Nikolay Lossky, Henri Bergson, Edmund Husserl, intuitionism, phenomenology, ideal-realism, personalism.

About the author: **Aleksandra Yurievna Berdnikova**

Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, PhD in Philosophy.

E-mail: alexser015@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1607-5061>

Article link: Berdnikova A. Yu. Henri Bergson and Edmund Husserl in Nikolay Lossky's Philosophical System. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 337–346.

Систему взглядов Н. О. Лосского, в особенности его гносеологию и онтологию, построением которых он занимался до революции 1917 г., многие исследователи ставят в один ряд с учением западных философов рубежа XIX–XX вв.: В. Шуппе, И. Ремке, М. Шелера, Ш. Ренувье, В. Вундта, Г. Фехнера, Э. Гартмана, У. Штерна, Ж. Лакруа, У. Джеймса, Т. Липпса, Р. Г. Лотце и др. (см.: [Блауберг, 2017, 106]). В эволюции идей Лосского также не последнюю роль сыграли концепции современных ему западных мыслителей, лекции которых он имел возможность посетить лично во время своих заграничных поездок. В 1901–1903 гг. Лосский два раза стажировался в Германии, где посещал лекции и семинары В. Вундта в Лейпциге, В. Виндельбанда и Л. Циглера в Страсбурге, Г. Риккерта во Фрайбурге, а также Г. Э. Мюллера в Геттингене, где на момент стажировки Лосского работал и преподавал Э. Гуссерль. Несмотря на довольно широкий диапазон имен европейских философов, чьи идеи, по мнению исследователей, в той или иной степени могли оказать влияние на Лосского, двоих из них стоит здесь отметить особо: это Анри Бергсон и Эдмунд Гуссерль. О важном месте, которое именно эти две фигуры занимали в творчестве Лосского, говорит и оценка его взглядов некоторыми мыслителями (в частности, В. Н. Ильиным) как «синтеза Бергсона и Гуссерля на русской почве» [Ильин, 1997, 390].

С творчеством как первого, так и второго Лосский изначально познакомился с подачи своего университетского друга С. А. Алексева (Аскольдова) (см.: [Половинкин, 2004, 48–80; Половинкин, 2020, 295–302]). При этом, в отличие от Аскольдова, Лосский (по крайней мере в начале своего творческого пути) более склонялся к идеям феноменологии Гуссерля и критиковал бергсоновский вариант интуитивизма, взамен ему предпочитая учение о мистическом восприятии В. С. Соловьева (см.: [Гайденко, 2001, 211–242]).

Лосский был одним из первых мыслителей в России, обратившим свое внимание на философию Бергсона. В своих «Воспоминаниях» он связывает момент знакомства с идеями французского мыслителя с собственным учением о *гносеологической координации*, разработкой которого он занимался в 1908–1915 гг.: «Одно непосредственное влияние на развитие моих взглядов я могу указать точно. С. А. Алексева, беседуя со мною, однажды указал на то, что связь душевных процессов с телесными рассмотрена французским философом Бергсоном в духе, благоприятном для разработки моего интуитивизма. Я тотчас выписал „Essai sur les données immédiates de la conscience“ и „Matière et mémoire“» (речь здесь идет о первых двух крупных работах французского философа: докторской диссертации «Опыт о непосредственных данных сознания» (1889) и последовавшим за ней трудом «Материя и память» (1896)) (Лосский, 2008, 108). Обращаясь к мысли Бергсона, Лосский пытался прежде всего разрешить важный для себя самого вопрос о *трансубъективных ощущениях*, поставленный им в работе «Обоснование интуитивизма». К данному вопросу его привели размышления о том, «каким образом субъект может созерцать непосредственно и в подлиннике не только собственные переживания, но и внешний мир, события прошлого и будущего» [Нэтеркотт, 2008, 168]. В поисках разрешения данного противоречия изначально Н. О. Лосский пытался признавать в равной степени истинность и ложность как наивного реализма, утверждающего, что все ощущения, *данные* сознанию, внетелесны и трансубъективны, так и учения, постулирующие изначальную *субъективность* этих ощущений. По Лосскому, любое ощущение одновременно является внешним по отношению к субъекту (как «не-я») и вместе с этим имманентно присутствующим ему, *внутрителесным* (Лосский, 1906, 78). Такая позиция после выхода «Обоснования интуитивизма» была подвергнута критике многими рецензентами данной работы; в частности, «неубедительной» ее признавал С. А. Алексеев (Аскольдов) [Алексеев (Аскольдов), 1906, 413–441]. Обратившись к изучению философии Бергсона, Лосский, по собственному признанию, осознал, что «не только умозрительно открываемая сущность и строение внешних предметов, но и чувственные качества их суть нечто принадлежащее к их составу, независимому ни от познающего индивидуума, ни от его тела» (Лосский, 2008, 109). Отражение этого переосмысления Н. О. Лосским

своих изначальных взглядов можно найти уже во втором издании «Обоснования интуитивизма», вышедшем в 1908 г., а также в следующем «программном» сочинении мыслителя, посвященном «обоснованию метафизики» — книге «Мир как органическое целое» (1917).

Дальнейшее развитие рецепция идей Бергсона получила в лекциях, прочитанных Н. О. Лосским в Санкт-Петербургском университете в 1910–1911 гг. (В 1911 г. на основе этих лекций Лосским была издана работа «Введение в философию», см.: [Лосский, 1911].) Отражение этой рецепции можно найти и в специальной серии докладов, подготовленных Лосским для выступления на заседаниях Московского психологического общества в 1913 г. («Критические замечания о гносеологии Бергсона» и «Критические замечания о психологии Бергсона», см.: [Нэтеркотт, 2008, 360].) Параллельно переводами работ Бергсона на русский язык начинает заниматься ученица Лосского, бывшая его студенткой на Бестужевских курсах, — В. А. Флёрова, принимавшая активное участие в издании первого русскоязычного пятитомного собрания сочинений Бергсона в 1913–1914 гг. Основным результатом всей этой деятельности становится работа Лосского «Интуитивная философия Бергсона», изданная им в 1914 г. В России на тот момент это была всего вторая исследовательская работа, посвященная А. Бергсону. Автором первой («Философия Бергсона. Критика внутреннего опыта») был Б. Н. Бабынин, она вышла в 1911 г. в книгах 108 (III) и 109 (IV) журнала «Вопросы философии и психологии» (см.: [Блауберг, 2003, 595–596].) Свообразным «пролегоменом» к этой работе стала статья Лосского «Недостатки гносеологии Бергсона и влияние их на его метафизику» (1913, см.: [Лосский, 1913, 224–235]), вошедшая затем в финальную версию книги в качестве седьмой главы. В работе «Интуитивная философия Бергсона» Лосский делает акцент на следующих вопросах философской системы французского мыслителя: роль нервной системы в познавательных процессах; разграничение в процессе познания роли «телесной» и «духовной» памяти; влияние *исторической* и *духовной* памяти на непосредственное восприятие настоящего; учение о свободе как «*факте*, наиболее ясном из всех констатируемых» и о *свободе воли* как частном ее проявлении; учение о материи (в котором Лосский видит сходство с неоплатонизмом и учением Плотина); учение о жизни как о феномене, имеющем органическую и целостную природу, и т. д. (см.: [Лосский, 1922, 14, 40]). Лосский также находит здесь параллели между учением Бергсона и философией прагматизма (У. Джеймса, Ф. К. С. Шиллера) в интерпретации истины рассудочного познания как «такого правила, которое способно служить полезным, выгодным руководством при достижении практических целей» (Лосский, 1922, 16). Одной из основных заслуг Бергсона он полагает идею об *интуитивном схватывании* человеческого «я», или нашей собственной личности, пребывающей в постоянном потоке внутренних, имманентно присущих ей изменений (Лосский, 1922, 18).

Но далеко не все идеи Бергсона принимаются Лосским безоговорочно; скорее, наоборот, можно сказать, что русский философ критически относился к учению своего французского единомышленника. Так, к примеру, одним из основных недостатков системы Бергсона Лосский полагал «внутреннее смещение» предметных сфер гносеологии, психологии, физиологии и метафизики (Лосский, 1922, 93). Критике Лосского подвергалась и идея Бергсона о строгой дихотомии рассудочного и интуитивного начал в познании. По мысли Лосского, такое противопоставление невозможно, поскольку и рассудок по своей природе *интуитивен* (Лосский, 1922, 40). С этой идеей, согласно рассуждениям Лосского, в философии Бергсона тесным образом оказывается связан *гносеологический дуализм* рассудка и интуиции, естественных наук и метафизики, рационального и иррационального познания (Лосский, 1922, 98). Метафизика, построенная на таком «ненадежном фундаменте», по Лосскому, попросту «неосуществима: если даже понятия единства и множества не выражают характера подлинного бытия, то это значит, что оно *несказанно*, и подвиг Бергсона, написавшего три довольно большие книги, содержащие в себе положительные метафизические усилия, пропал даром» (Лосский, 1922, 98). Во многом опираясь на свою критику этого

«гносеологического дуализма» у Бергсона, Н. О. Лосский выстраивает аргументацию в пользу собственного учения *идеал-реализма* и представления о мире как органическом целом.

Книга Лосского «Интуитивная философия Бергсона» не осталась незамеченной современниками. С рецензиями на нее выступили С. А. Алексеев (Аскольдов), С. И. Гессен, С. А. Голованенко (см.: [Алексеев (Аскольдов), 1914а, 50–51 (3-я пагин.); Гессен, 1914, 340–341; Голованенко, 1914, 181–184 (2-я пагин.)]); также прямые отклики на этот труд можно найти в работах С. А. Алексеева (Аскольдова) «Мысль и действительность» (1914), Б. П. Вышеславцева «Этика Фихте» (1914) и т. д. Интересно, что практически все эти отзывы носили критический характер. Аскольдов и Голованенко подчеркивали, что в своей книге Лосский излагает скорее не идеи, относящиеся к философскому учению Бергсона, а пытается на их фоне утвердить собственные взгляды. Вышеславцев обращал внимание на излишний *иррационализм* у Бергсона и *психологизм* у Лосского. Гессен же рассматривал работу Лосского с неокантианских позиций и в своей рецензии указывал на интеллектуальную близость русского мыслителя к немецкой философии (И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегелю, Г. Когену), поскольку тот признавал рассудочное знание истинным наравне с интуитивным (в отличие от Бергсона).

Учение Бергсона не выходит из поля зрения Лосского и в эмиграции. Так, в 1932 г. он выступает с отзывом на недавно вышедшую работу французского мыслителя «Два источника морали и религии» («Deux sources de la morale et de la religion»). Здесь он делает акцент на таких моментах «завершающей философскую систему» Бергсона книги, как: различие «двух типов морали» — *замкнутой* («биологической») и *открытой* («мистической»), а также двух типов религии — *статической* («инфраинтеллектуальной») — выражающей «сферу божественного в ограниченных образах и понятиях») и *динамической* («супраинтеллектуальной») — опирающейся на «мистическое соединение души человека с Богом, дающее опытное доказательство бытия Бога») (Лосский, 1932, 99). В качестве несомненного достоинства он выделяет рассуждения Бергсона о мистицизме и об «объективности мистического опыта» (Лосский, 1932, 100). Но, как и в более ранних работах Н. О. Лосского, посвященных анализу философии Бергсона, в данном отзыве критических замечаний содержится больше, чем указаний на достоинства рецензируемой книги. К примеру, Лосский указывает на неполноту раскрытия у Бергсона некоторых существенных для философии религии вопросов: идеи Бога как воплощения Любви, отношения Бога и тварного мира, соотношения теизма и пантеизма, проблемы бессмертия души и смертности тела и т. д. В рассуждениях Бергсона об этике и религии Лосский усматривает «крайний биологизм», следствием которого становится «утилитарно-эвдемонистическое понимание замкнутой морали и статической религии, а также субъективирование содержания статической религии» (Лосский, 1932, 100–101). Для преодоления этого недостатка, полагает Лосский, необходимо дополнить религиозную концепцию Бергсона учением «о положительном значении относительных ценностей земного бытия... об их иерархии и восприятии их человеком» (Лосский, 1932, 101).

Таким образом, Н. О. Лосский восхищался философией Бергсона еще в раннем своем творчестве, но и подвергал критике некоторые моменты системы взглядов французского мыслителя, в особенности отвергая «бергсоновскую дихотомию интуитивного и интеллектуального знания и утверждая, напротив, их взаимодополнительность» [Нэттеркотт, 2008, 175]. У Бергсона Лосский заимствует представление о субъекте познания как о живой, единственной в своем роде действительной личности, «я». Его, наравне с учением Лейбница о монадах, он кладет в основу своей теории *субстанциальных деятелей*.

Примечательно, что Лосский был одним из первых русских мыслителей, обративших внимание не только на творчество А. Бергсона, но и на идеи феноменологии Э. Гуссерля (наравне с С. Л. Франком и Г. Г. Шпетом). Пути Лосского и Гуссерля могли пересечься еще в 1903 г., во время стажировки русского мыслителя в Геттингене

у профессора Г. Э. Мюллера. Как впоследствии вспоминал сам Лосский, «философ Э. Гуссерль был также в это время в Геттингене, но я не знал еще его имени и не интересовался его лекциями» (Лосский, 2008, 104).

Феноменологию Гуссерля Лосский, в отличие от Аскольдова, считавшего, что «Гуссерлевские интенции... — это образец гносеологического тумана» [Алексеев (Аскольдов), 1914b, 351], переосмысливал в позитивном плане (см.: (Лосский, 1939, 37–57)); правда, все же считая неверной его идею о трансцендентальном субъекте и противопоставляя ей учение о конкретном «я» как конкретном *субстанциальном деятеле*. Можно сказать, что монадология Лейбница, ставшая одним из важных источников для формирования его «идеал-реализма» и «иерархического персонализма», была воспринята Лосским именно сквозь призму гуссерлевской феноменологии.

У Гуссерля Лосского особенно привлекала идея *беспредпосылочности* процесса познания, призвы вернуться от теорий «назад, к самим вещам» (см.: [Молчанов, 2016, 86–111; Лехциер, 2016, 112–126]). Как справедливо отмечает австрийский мыслитель Йозеф Зайферт, следование данному призыву является особенно характерным именно для русских философов (Н. О. Лосского в частности). Тем самым изначальная феноменологическая доктрина Гуссерля в их учениях трансформируется в *реалистическую феноменологию* [Зайферт, 1997, 55].

Впервые Лосский обращается непосредственно к идеям феноменологии еще в 1906 г., за три года до появления первого перевода Гуссерля на русский язык, в своей работе «Обоснование интуитивизма». Здесь он выступает с критикой учения об общих элементах, отстаивая при этом позицию *концептуализма*, согласно которой «различие между общим и индивидуальным состоит только в том, что общее есть многообъемлющая индивидуальность (*Gesamt individualität*), а индивидуальное в узком смысле этого слова есть неразложимый далее член (*Glied individualität*) многообъемлющей индивидуальности» (Лосский, 1906, 282). Опираясь на концептуализм, Лосский идет дальше и разрабатывает познавательную стратегию, которую именует *крайним феноменализмом*: «превратив классы вещей в индивидуальные вещи, мы превращаем теперь вещи в индивидуальные состояния, процессы, явления и т. п.» (Лосский, 1906, 278). В идеале, делает вывод Лосский, феноменалистическая концепция позволяет исследователю на основе психологии разработать *феноменологию знания*, что полностью совпадает с задачей разработки «чистой», свободной от психологизма логики, которую ставил перед собой Гуссерль.

Также Лосский становится первым мыслителем, откликнувшимся на русский перевод первого тома «Логических исследований» Гуссерля, осуществленный С. Л. Франком в 1909 г. (см.: [Dennes, 1997, 47]). В своей рецензии, вышедшей в 12-м номере журнала «Русская мысль» за 1909 г. (Лосский, 1909, 292–293), он уделяет много внимания вопросу демаркации трансцендентального и психологического. Гуссерль считал, что при анализе явлений, данных нам в опыте, следует исходить из понятия *истины*. Истину как чистый феномен, по Гуссерлю, невозможно отрефлексировать, она дается только в переживании своей *непосредственности и очевидности*: «Переживание совпадения мыслимого с присутствующим, пережитым, которое мыслится, — между пережитым смыслом высказывания и пережитым соотношением вещей — есть очевидность, а идея этого совпадения — истина» [Гуссерль, 2001, 165]. Исходя из контекста понятия истины Н. О. Лосский делает вывод о том, что пересечение психологии и логики возможно в двух случаях: во-первых, когда «истина, как нечто обусловленное психической организацией человека, имеет лишь относительное значение (релятивизм)»; во-вторых, когда процессы мышления рассматриваются, «имея в виду не норму, не идеал, а факт (то, что есть, а не то, что должно быть)» (Лосский, 1992, 182). И Лосский, и Гуссерль понимают мир истин как сферу чистой науки, населенную платоновскими идеями, «идеальными призраками предметности» [Ланц, 1909, 438]. Для Гуссерля «миру бытия в себе соответствует мир истины в себе» [Ланц, 1909, 438]; эти два мира коррелятивны друг другу, они не существуют один без другого, но в то же время по своей сути они являются *трансцендентными*

друг другу. Для Лосского же такая позиция неприемлема; истина, трансцендентная человеческому сознанию, в его системе просто исключается из сферы знания: «Знание не может быть трансцендентным: познаваемое бытие не может находиться за пределами суждения, оно должно быть налицо в суждении» (Лосский, 1906, 129). Таким образом, в своем определении понятия истины Лосский начинает постепенно уходить от постулатов феноменологии в сторону создания своей собственной, аутентичной доктрины *интуитивизма*, согласно которой истина и бытие вещи по сути своей *имманентны* друг другу, а верховным критерием истины будет являться «само свидетельство предмета о себе» [Половинкин, 2004, 65].

В своих более поздних работах Н. О. Лосский окончательно «сворачивает с пути» феноменологии, поскольку не ставит, подобно Гуссерлю, перед собой цели построить «чистую» логику. Конечной целью для него является постижение явлений такими, какие они есть, в синтезе внешнего и внутреннего, субъект-объектных отношений. Здесь ему снова оказывается более близок интуитивизм А. Бергсона.

Рассуждая в своих работах о природе субстанциального деятеля, Лосский отмечает, что субстанциальный деятель — это не «трансцендентальное „я“ в системе Гуссерля, но индивидуальное человеческое „я“, которое творит свои индивидуальные умственные акты внимания, воспоминания, желания и т. п.» (Лосский, 1991, 292). Согласно рассуждениям Лосского, объекты, равно как и их смыслы, даются нам такими, какие они есть, в едином акте творческой интуиции, который становится возможным единственно благодаря тому, что каждое «я» любой существующей вещи по сути своей *субстанциально*: «Для Гуссерля мир постепенно пробуждается, для имманентизма — мир уже находится во мне как явный, и мне достаточно посмотреть на вещь» [Счастливцева, 2010, 78].

В 1939 г., находясь в эмиграции, Н. О. Лосский публикует в 60-м номере журнала «Путь» критическую статью «Трансцендентально-феноменологический идеализм Гуссерля», в которой разбирает некоторые принципы феноменологии, в частности, те, которые он использовал в качестве исходного материала для построения своей системы в начале века. Лосского прежде всего волнует проблема соотношения общего и частного в процессе познания. Если каждый человек является индивидуумом, единственной и неповторимой личностью, *монадой*, то каким образом возможно объективное познание? По мнению Лосского, Гуссерль, разрабатывая свою феноменологическую парадигму мышления, уходит слишком далеко в общие, абстрактные термины, забывая при этом о конкретно-идеальном, *живом*, присущем каждому индивиду бытию, в чем Лосский усматривал проявление *догматизма*.

Критике Лосского подвергается положение Гуссерля об интенциональном конституировании субъектом феноменов внешнего мира в своем сознании. По Лосскому, у субъекта не может возникнуть присущих лишь ему переживаний, полностью независимых от воздействий объектов реальности на него извне. Н. О. Лосский здесь оправдывает наивный реализм, допускающий, что мы познаем мир таким, каков он есть сам по себе, но при этом требует его переосмысления, синтеза с абсолютным идеализмом Гегеля (признавая Гуссерля в какой-то степени его прямым наследником). Оба учения — своего рода крайности, и поэтому не имеют перспектив дальнейшего развития, следовательно, нужно искать между ними компромисс. Даже индивидуальные реакции, которыми личностное «я» каждого человека отвечает на внешние события (например, радость или испуг), не могут быть унифицированы и типологизированы по заранее заданному образцу. Как же тогда быть с общими, объективными критериями восприятия и оценки событий, внешних по отношению к моему «я», аффицирующих мою чувственность извне, к тому, что изначально дано мне как «немое»? Здесь Лосский выходит к проблеме соотношения «трансцендентального я» у Гуссерля, «общего для всех отдельных монад» (Лосский, 1939, 48), и интерсубъективного мира, что также подвергается им острой критике.

По мнению Лосского, структура «трансцендентального я» у Гуссерля не отражает в полной мере индивидуальные особенности каждого частного конкретного «я».

Главным отличительным признаком каждого субъекта в качестве индивидуального «я» Лосский видит его *деятельность*. Он уходит от критики феноменологического метода Гуссерля к разработанной им самим проблеме *субстанциальных деятелей*. Снова, частично обращаясь к учению Бергсона, Лосский находит здесь выход в *интуитивном схватывании* действительности. В таком случае человек как субъект познает окружающий мир, сам являясь непосредственной его частью, его познание укоренено в его жизни, а его жизнь является составной частью мирового жизненного процесса. Но при этом, сосредоточившись на критике понятия «трансцендентального я», Н. О. Лосский упускает из виду, что на заключительном этапе процедуры феноменологической редукции у Гуссерля возникает модус «я есмь» [Гуссерль, 1998, 58]. Именно это «я есмь» и является онтологическим утверждением наличного бытия моей, индивидуальной и неповторимой личности, более того, именно признание «я есмь» является единственно возможным условием выхода на общий, трансцендентальный уровень для каждой личности-монады.

Таким образом, нельзя сказать, что попытку Лосского использовать идеи Гуссерля как основу для разработки своей теории познания можно назвать успешной. С одной стороны, он пытался преодолеть рамки строгой гуссерлевской логики, опираясь при этом на интуитивизм Бергсона; но, с другой стороны, такой «уход в сторону» имел и свои минусы, в частности, не была до конца решена проблема демаркации общего и частного.

Отголоски трактовки Лосским идеей Бергсона и Гуссерля можно найти и у его учеников. Так, С. А. Левицкий продолжает традицию их осмысления в работе «Трагедия свободы» (1958). Он согласен здесь с позицией своего учителя, подвергая критике учение Бергсона как «субъективистское»: «Иначе говоря, к элементу „чистого“ восприятия материи как чистой длительности всегда прибавляются субъективные примеси (категория пространства, память и т. п.), которые искажают это „чистое“ восприятие внешнего мира, лишённого, в глубине, всякой внешности (ибо условие возможности внешних отношений между вещами — пространство — есть субъективная категория, действительная лишь для отвлеченного рассудка)» [Левицкий, 1995, 87]; а метод «феноменологической редукции» Гуссерля, напротив, считая «необходимой основой реально беспредпосылочного процесса познания» [Левицкий, 1995, 83], что, по его мнению, и составляет подлинную суть гносеологии.

Таким образом, можно сказать, критическое переосмысление в творчестве раннего Лосского основных положений интуитивизма А. Бергсона и феноменологии Э. Гуссерля (наравне с имманентной философией В. Шуппе и И. Ремке, учением о всеединстве В. С. Соловьева, панпсихизмом А. А. Козлова и т. д.) прямым образом способствовало формированию его собственной оригинальной системы «идеал-реализма», или «иерархического персонализма», продолжение и развитие основные принципы которой получили в дальнейшем у многих представителей как западной, так и отечественной философской мысли. В этом плане можно согласиться с характеристикой наследия Н. О. Лосского у С. А. Левицкого, писавшего, что «то новое, что Лосский внес в русскую и мировую философию, далеко еще должным образом не усвоено, и условия эмиграции не благоприятствовали тому, чтобы у него образовалась своя школа последователей. Но заслуги Лосского признаются во всех странах с развитой философской культурой» [Левицкий, 1981, 146].

Источники и литература

Источники

1. Лосский (1906) — *Лосский Н. О.* Обоснование интуитивизма: Пропедевтическая теория знания. СПб., 1906. 368 с.
2. Лосский (1909) — *Лосский Н. О.* [Рец. на:] Гуссерль Э. Логические исследования. Часть первая. Прологомены к чистой логике. Разрешенный автором перевод с немецкого Э. А. Бернштейн под редакцией и с предисловием С. Л. Франка. Книгоиздательство «Образование». СПб., 1909, 224 с. // *Русская мысль*. 1909. № 12. С. 292–293.
3. Лосский (1911) — *Лосский Н. О.* Введение в философию. Ч. 1: Введение в теорию знания. СПб., 1911. IV + 275 с.
4. Лосский (1913) — *Лосский Н. О.* Недостатки гносеологии Бергсона и влияние их на его метафизику // *Вопросы философии и психологии*. 1913. Кн. 118 (III), май-июнь. С. 224–235.
5. Лосский (1922) — *Лосский Н. О.* Интуитивная философия Бергсона. Изд. 3-е. М., 1922. 109 с.
6. Лосский (1932) — *Лосский Н. О.* H. Bergson. Les deux sources de la morale et de la religion. F. Alcan, Paris 1932 (346 p. p.) // *Новый Град (Cité nouvelle)*. Париж, 1932. No. 5. P. 99–101.
7. Лосский (1939) — *Лосский Н. О.* Трансцендентально-феноменологический идеализм Гуссерля // *Путь*. 1939. № 60. С. 37–56.
8. Лосский (1991) — *Лосский Н. О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
9. Лосский (1992) — *Лосский Н. О.* Гуссерль. Логические исследования. Часть первая. Прологомены к чистой логике // *Антология феноменологической философии в России. Т. I / Сост., общая редакция, предисл. и комм. И. М. Чубарова*. М.: Русское феноменологическое общество; Логос, 1992. С. 180–182.
10. Лосский (2008) — *Лосский Н. О.* Воспоминания. Жизнь и философский путь / Предисл. и примеч. Б. Н. Лосского; вступ. ст. О. Т. Ермишина; коммент., публ. текстов в прилож. О. Т. Ермишина и С. М. Половинкина. М.: Викмо; Русский путь, 2008. 400 с.

Литература

11. Алексеев (Аскольдов) (1906) — *Алексеев (Аскольдов) С. А.* Новая гносеологическая теория Н. О. Лосского // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1906. Октябрь. Отд. I. С. 413–441.
12. Алексеев (Аскольдов) (1914а) — *Алексеев (Аскольдов) С. А.* [Рец. на:] Н. Лосский. Интуитивная философия Бергсона. Изд. «Путь». Москва, 1914 г. // *Русская мысль*. 1914. № 2. С. 50–51. (3-я пагин.).
13. Алексеев (Аскольдов) (1914б) — *Алексеев (Аскольдов) С. А.* Мысль и действительность. М., 1914. 387 с.
14. Блауберг (2003) — *Блауберг И. И.* Анри Бергсон. М.: Прогресс-традиция, 2003. 658 с.
15. Блауберг (2017) — *Блауберг И. И.* Эволюция персоналистических идей в учении Н. О. Лосского // *История философии*. 2017. Т. 22. № 1. С. 106–120.
16. Гайденко (2001) — *Гайденко П. П.* Иерархический персонализм Н. О. Лосского // *Гайденко П. П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 211–242.
17. Гессен (1914) — *Гессен С. И.* Рецензия на книгу Лосского «Интуитивная философия Бергсона». М., 1914 // *Логос*. 1914. Т. I. Вып. 2. С. 340–341.
18. Голованенко (1914) — *Голованенко С. А.* [Рец. на:] Лосский Н. О. Интуитивная философия Бергсона. М.: «Путь», 1914 // *Богословский вестник*. 1914. Т. 1. № 1. С. 181–184. (2-я пагин.).
19. Гуссерль (1998) — *Гуссерль Э.* Картезианские размышления / Пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Наука; Ювента, 1998. 315 с.

20. Гуссерль (2001) — *Гуссерль Э.* Собрание сочинений. Т. 3 (1): Логические исследования. Т. II (1) / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис; Дом интеллектуальной книги, 2001. 576 с.
21. Ильин (1997) — *Ильин В. Н.* Н. О. Лосский и его значение в русской и мировой философии // *Ильин В. Н.* Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. С. 384–411.
22. Зайферт (1997) — *Зайферт Й.* Философия как строгая наука. К основанию реалистического феноменологического метода в критическом диалоге с гуссерлевской идеей о философии как строгой науке // *Логос.* 1997. № 9. С. 54–76.
23. Ланц (1909) — *Ланц Г. Э.* Эдмунд Гуссерль и психологины наших дней // *Вопросы философии и психологии.* 1909. № 98. С. 393–443.
24. Левицкий (1981) — *Левицкий С. А.* Очерки по истории русской философской и общественной мысли: в 2 т. Frankfurt am Main: Посев, 1981. Т. 2. 231 с.
25. Левицкий (1995) — *Левицкий С. А.* Трагедия свободы // *Левицкий С. А.* Сочинения: в 2 т. М.: Канон, 1995. Т. 1. 512 с.
26. Лехциер (2016) — *Лехциер В. Л.* Интуитивизм Н. О. Лосского в контексте феноменологических идей Э. Гуссерля (сюжеты влияния) // *Николай Онуфриевич Лосский* / Под ред. В. П. Филатова. М.: РОССПЭН, 2016. С. 112–126.
27. Молчанов (2016) — *Молчанов В. И.* Позиции и предпосылки. Теория знания Н. О. Лосского и феноменология // *Николай Онуфриевич Лосский* / Под ред. В. П. Филатова. М.: РОССПЭН, 2016. С. 86–111.
28. Нэтеркотт (2008) — *Нэтеркотт Ф.* Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917) / Пер. с франц. И. И. Блауберг. М.: Модест Колеров, 2008. 432 с.
29. Половинкин (2004) — *Половинкин С. М.* Иерархический персонализм Н. О. Лосского // *Вестник ПСТГУ.* 2004. № 3. С. 48–80.
30. Половинкин (2020) — *Половинкин С. М.* Русский персонализм. М.: Синтаксис, 2020. 1156 с.
31. Счастливецова (2010) — *Счастливецова Е. А.* Реалистическая феноменология Н. О. Лосского и трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля // *Вече. Журнал русской философии и культуры.* 2010. Вып. 21. С. 71–82.
32. Dennes (1997) — *Dennes M.* L'influence de Husserl en Russie au début du XXème siècle et son impact sur les émigrés russes de Prague // *Cahiers de l'ILSL.* 1997. No. 9/ P. 45–65.